

Бюллетень Почвенного института им. В.В. Докучаева. 2017. Вып. 90
УДК 631.4

ОТЕЦ И ПОЧВЕННЫЙ ИНСТИТУТ

© 2017 г. М. Тюрина Оберландер

*Поэт, прозаик, переводчик,
член Международного Союза писателей XXI века
e-mail: oberlm@hotmail.com*

DOI: 10.19047/0136-1694- 2017-90-116-118

Он пришел в Почвенный институт в 1930 г. старшим почвоведом и прирос к нему – последовательно занимая на своем научном пути должности руководителя лабораторией биохимии почв, научного консультанта, заведующего почвенно-биологической лабораторией и, наконец, директора – до конца своей жизни, внезапно обрвавшейся летом 1962 г. Собственно говоря, он фактически прожил с институтом, за исключением трех предшествующих его приходу лет, всю жизнь самого института в системе Академии Наук СССР. И пережил вместе с ним его повороты судьбы. Первый был связан с переездом в 1934 г. всей Академии из Ленинграда в Москву. Отец, будучи в это время также заведующим кафедрой почвоведения в ЛТА, в Москву не переехал (видимо, квартирный вопрос помешал), но института не оставил. Возможно, это спасло его от ареста в

1937 г., постигшего ряд сотрудников института, в том числе, тогдашнего его директора Б.Б. Полынова, которого перед этим почти силой заставили согласиться на эту должность. Как ни странно, именно уговоры Бориса Борисовича в конце концов сломили трехлетнее сопротивление отца стать директором института...

“Дорогой Иван Владимирович!

Все мы (единогласно) обсудив положение в институте пришли к заключению, что в это трудное время выручить нас и институт можете только Вы – если Вы согласны взять на себя руководство институтом – Ваше решение теперь особенно необходимо так как именно теперь легко решить вопрос и об квартире. Дорогой мой Иван Владимирович, ради Бога не отказывайтесь – это для нас единственный выход из тяжкого положения – поймите, что надо в полном смысле этого слова спасать науку от “Квислингов” (из письма Б.Б. Полынова И.В. Тюрину от 3 января 1949 г.)

Под “Квислингами”, естественно, подразумевались лысенковцы. Августовская сессия ВАСХНИЛ 1948 г. уничтожила генетику и изрядно потрепала биологическую науку. Заменивший на посту академика-секретаря Отделения биологических наук изгнанного Л.А. Орбели, пособник Т.Д. Лысенко А.И. Опарин прибрал под свое “опекунство” и Почвенный институт, находившийся до этого в ведении Отделения геолого-минералогических наук. Причина подобного переподчинения была недвусмысленно озвучена идеологами из журнала “Вопросы философии”, “засвидетельствовавшими” в первом номере за 1949 г. такой “факт”: “в Почвенном институте Академии наук антидокучаевцы не сложили оружия”. Что означала “констатация” подобного “факта” в то время, в комментариях не нуждается.

Отец, избранный в 1946 г. членом-корреспондентом АН и награжденный орденом Трудового Красного знамени, пользовался заслуженным уважением и, кроме того, славился своим дипломатическим талантом отстаивать истину в самых жестких условиях. Недивительно, что выбор пал именно на него. И он отстоял – и институт, и в конечном счете – судьбу отечественного почвоведения.

Под его руководством институт быстро “пошел в гору”. За десять лет количество сотрудников увеличилось вдвое, прибавились лаборатории, одну из которых, почвенно-биологическую, возглавлял он сам, институт получил несколько опытных баз и само здание в результате надстройки значительно расширилось.